

— Брат Чаоюань, ты...

Еще недавно он мог без труда отказать, но сейчас ему почему-то стало жалко.

Он пошевелил губами, но так и не смог вымолвить ни слова, резко сменив тему:

— А что насчет жителей городка Цинхай? Может, сначала разместим их у господина Вана?

— Хорошо.

Вань Чаоюань не отрывал взгляда от ушей Байли Сюня. Улыбка непроизвольно появилась на его лице, и, если бы в этот момент его увидел да-шисюн или любой из его подчиненных, они бы точно онемели от удивления.

На улице уже стемнело, и, хотя все понимали, что никто из них не сможет спокойно уснуть, ночь провели здесь, долгую и мучительную для всех.

На следующее утро, когда Байли Сюнь зашел в соседнюю комнату, он увидел, что дети, уставшие от плача, все еще спали, а взрослые сидели на стульях, кроватях или на полу с покрасневшими от слез глазами.

— Вы... — голос Байли Сюня стал хриплым при виде этой картины. — В городке Цинхай больше нельзя оставаться. Мы отведем вас в новое место, все наладится.

На самом деле такие слова мало утешали, и ни говорящий, ни слушающие не воспринимали их всерьез.

Люди не подняли голов, и лишь спустя некоторое время молодой парень встал:

— Мы не можем отомстить сами, герой. Вы должны помочь нам отомстить!

— Обязательно, — твердо ответил Байли Сюнь. — Я обязательно сделаю это.

Возможно, это обещание немного успокоило их сердца, и их души, казалось, вернулись в тела.

В конечном итоге они последовали за Байли Сюнем и Вань Чаоюанем на путь, который не вел домой.

Когда они вернулись сюда, Байли Сюнь почувствовал множество эмоций. Прошел всего один день, но его настроение уже изменилось.

Господин Ван, отдохнув день, чувствовал себя лучше. Байли Сюнь знал, что он был близким другом господина Ма, но тело Ма они не привезли — оно было отравлено Шуаньин, и его возвращение могло бы подвергнуть опасности местных жителей.

Байли Сюнь умолчал об этом, просто кратко объяснив ситуацию с жителями городка Цинхай:

— Господин Ван, это те, кому удалось спастись из Цинхая. Они больше не могут вернуться туда, поэтому их нужно временно разместить здесь.

Он не пропустил мелькнувшую в глазах господина Вана хитрость и мрачность. Тот сразу же ответил:

— Герой, не беспокойтесь. Я и старый Ма всегда заботились о народе. Если в Цинхае есть

выжившие, я обязательно позабочусь о них.

— Тогда благодарю вас, господин Ван.

Оставаться здесь дольше не имело смысла. Байли Сюнь больше всего беспокоился о лекарстве для шимей, но, очевидно, успеха не было. Он снова встретился только с да-шисюном, который выглядел виноватым. Байли Сюнь догадался:

— Брат, лекарство не слишком эффективно? Несколько компонентов противоречат друг другу, и Ин-эр пока не нашла решения?

Хотя Байли Сюнь был в отчаянии, других вариантов у него не было:

— Брат, передай шимей, чтобы она берегла себя и не переутомлялась.

Обменявшись несколькими вежливыми фразами, он отправился к Вань Чаюаню, чтобы обсудить ситуацию с господином Ваном.

Как раз он встретил нескольких жителей Цинхая, среди них того самого молодого парня, который смотрел на него с беспокойством. Байли Сюнь спросил:

— Что случилось?

Когда во дворе остались только они двое, парень заговорил:

— Герой, раньше я видел тех, кто нас похитил, в резиденции господина Ма.

Он выглядел неуверенно, но Байли Сюнь почувствовал, что он знает что-то важное, и отвел его в более безопасное место:

— Говори медленно, не бойся.

Парень все еще колебался, но человек перед ним спас их, и он решил довериться Байли Сюню:

— Около двух недель назад я хотел подать заявление в резиденцию. В городке произошло несколько исчезновений, но каждый раз господин Ма говорил, что расследует, однако никто не возвращался.

Оказывается, до резни в Цинхае около шести или семи человек пропали без вести за два месяца.

Цинхай был небольшим городком, где большинство жителей были местными, соседи знали друг друга, а приезжих было мало. Если кто-то пропадал, это редко заканчивалось хорошо, и вряд ли они уходили добровольно.

Но среди этих семи или восьми человек не было ничего общего — мужчины, женщины, старики, дети, высокие, низкие, толстые, худые — поэтому нельзя было понять, по какому принципу выбирали жертв.

Две недели назад пропал друг этого парня. Он хотел подать заявление господину Ма, но увидел господина Вана, а в комнате сидело несколько человек в черном.

— В центре сидел мужчина, не очень старый, но те, кого я видел в подземелье, подчинялись ему, а оба господина сидели внизу и улыбались. Я подумал, что они встречают важных гостей,

и не стал мешать. Позже я вернулся, чтобы подать заявление, но тогда господина Вана и людей в черном уже не было. Я не придавал этому значения, но теперь вспомнил...

Хотя это были лишь предположения парня, Байли Сюнь, вспомнив поведение господина Вана, почувствовал неладное:

— Идем со мной!

Он сначала отвел парня к Вань Чаоюаню:

— Брат Чаоюань, позаботься о нем, я объясню позже.

Сказав это, он сразу же вернулся к господину Вану, чтобы забрать остальных, но было уже поздно.

Комната, где они были, оказалась пустой, только старая, много раз зашитая кукла лежала на полу, напоминая об их присутствии. Байли Сюнь надеялся, что еще не все потеряно. Господин Ван был в передней, и Байли Сюнь, отбросив вежливость, спросил:

— Где они?

— О ком вы говорите, герой? — спросил господин Ван, не торопясь.

— Жители Цинхая!

В руке Байли Сюня сжимался Чусинь, который, почувствовав гнев хозяина, стал ярко-красным.

Но господин Ван не испугался:

— Конечно, я отправил их в безопасное место, герой. Я сказал, что позабочусь о них, и сделал это.

— И смерть — это тоже защита? — спросил Байли Сюнь, поворачивая клинок в сторону господина Вана.

Господин Ван усмехнулся:

— О чем вы говорите, герой? Я всегда заботился о них, но вы пришли сюда и все испортили, не так ли?

Говоря это, его глаза стали пустыми, и он без страха приблизился к Чусиню, подставив грудь под клинок:

— Если хотите убить меня, сделайте это. Что мы, простые люди, можем сделать?

За секунду до того, как Чусинь пронзил его, Байли Сюнь убрал меч и, обойдя господина Вана, оглушил его ударом ладони. Но те, кого он только что спас, вероятно, уже...

Он сразу же позвал шимей. Видя темные круги под ее глазами, он почувствовал жалость, но сейчас нужно было решить эту проблему как можно быстрее:

— Его глаза были пустыми, и он пытался броситься на мой меч. Я думаю, он был одержим.

Шимей осмотрела его и покачала головой:

— Червь Гу уже поглотил его мозг. Его не спасти. Даже если мы не уьем его сейчас, он скоро умрет от истощения.

Убивать Байли Сюнь не мог, поэтому он связал его на стуле, чтобы тот не мог причинить вреда другим. Что касается смерти от червя Гу, это было заслуженным наказанием за все его преступления.

Разогнав всех слуг в резиденции господина Вана, Байли Сюнь понял, что следы здесь обрываются. Теперь единственная надежда была на тех людей, которых Вань Чаоюань отправил следить за Шуанъин.

Этот парень действительно стал единственным выжившим из Цинхая. Объяснив ему ситуацию, Байли Сюнь отправил его в поместье Иньюэ — единственное безопасное место, которое он мог придумать.

Пока они ждали возвращения своих людей, кроме шимей, они втроем ненадолго обсудили планы.

— Брат, ты знаешь, где находится главный храм Демонического культа? Если у нас нет других идей, может, просто пойдём туда?

<http://bllate.org/book/17723/1656660>